

Бай Сяоху с трудом привёл свои мысли в порядок и снова попытался вручить им духовные камни. Цин Цзе и Цин Ин упрямо замахали руками, но Сяоху тут же насупился:

— Вы что, впредь со мной работать не собираетесь? Решили концы в воду и врозь?

— Да как такое возможно! — испуганно запричитал Цин Цзе. — Просто... не можем мы взять эти духовные камни, и всё тут.

— Берите, кому говорят, — отмахнулся Бай Сяоху. — Мне вам ещё столько поручений давать! Если откажетесь, у меня даже совесть зачесется службу с вас требовать.

Делать нечего, Цин Цзе и Цин Ин с поклоном забрали камни обратно.

Юйчжу протиснулся ближе к хозяину:

— А я ведь говорил.

— Угу, — кивнул Сяоху. — Порядок.

Фу Са тем временем размышлял про себя: «А ведь чутьё меня не подвело. Он действительно ко мне ничего не чувствует. Тот притворный поцелуй, которым я хотел проверить Шэнь Шихуэй... я и впрямь понял его превратно. Выходит, пусть я и не замечал раньше влюблённости младшей сестры-наставницы, то на счёт Сяоху несколько не ошибся».

Неудивительно, что когда он спросил, зачем Сяоху добровольно прыгнул в эту мышеловку, тот мгновенно съехал с темы и предложил погадать по руке.

«Что ж, впредь расспросами докучать не стану, — решил Фу Са. — Ни к чему ставить его в неловкое положение».

Доставив гостей до места, Фу Са задерживаться не стал и вернулся к себе.

\*\*\*

Бай Сяоху снова забрался в самый центр духособирающего массива. Он погрузился в медитацию, впитывая духовную энергию, поступающую от семени.

Юйчжу, Цин Цзе и Цин Ин с искренним изумлением уставились на гору духовных камней.

— Мне кажется, или там что-то зеленеет?

— Я тоже вижу...

Все трое подошли ближе и обомлели: из кучи прозрачных кристаллов действительно пробивался росток неизвестного растения. Что за чертовщина способна расти с такой скоростью?

Они удивлённо уставились на Бай Сяоху.

— Это Попляс-трава, — не размыкая глаз, уронил Сяоху.

Попляс-трава не считалась ценным духовным растением — Цин Цзе и Цин Ин слышали о ней ещё до того, как попали в клан Фу. Зачем молодому господину Баю сдался этот сорняк, оставалось загадкой. Сяоху, впрочем, объяснениями себя не утруждал и сразу перешёл к делу:

— Вы ещё не достигли Заложения Основания и не перешли на инедию, верно? Значит, вам нужно питаться. Что вы обычно едите?

Вопрос был проще некуда, Цин Цзе ответил без колебаний:

— Да в поместье и едим. В клане Фу кормёжка отличная: рис духовный, овощи согревающими массивами взращивают, да и мясо духовных зверей изредка перепадает. А если захочется чего поинтереснее, спускаемся с горы. Там, внизу, стряпня куда разнообразнее.

— Жаль только, в обычной еде полно примесей, налегать нельзя, — вздохнул Цин Ин. — А ведь вкуснотища!

Сяоху кивнул и задал ещё пару уточняющих вопросов. Вывод напрашивался один: понятия о целебной кулинарии и лечебном питании здесь не имели вовсе. Здешные культиваторы мечтали поскорее достигнуть инедии и перестать забивать нутро — ведь даже в духовном рисе есть скверна.

— Ясно, — пробормотал Сяоху.

Достав блокнот, он набросал список ингредиентов и велел Цин Цзе и Цин Ин раздобыть их. Но, немного пораскинув мозгами, решил, что надёжнее отправиться на кухню самому.

\*\*\*

В доме Фу уже каждый знал, кто он такой, а в сопровождении двоих местных слуг Сяоху и Юйчжу без труда проникли в святая святых. Он направился на малую кухню — ту самую, где готовили исключительно для него и Фу Са.

Благо в прежней жизни он был знатным гурманом, иначе ни за что бы не опознал необработанные сырые продукты. Когда-то, пытаясь привить себе парочку дополнительных духовных корней, Сяоху с головой ушёл в медицинские трактаты и со временем вырос в весьма знаменитого лекаря. И пусть его нынешняя культивация откатилась назад к стадии Очищения Цзи, багаж знаний никуда не делся. А кулинарная терапия, хоть и стояла на обочине классической медицины, подчинялась тем же законам.

Сяоху тщательно осмотрел запасы: ингредиенты почти не отличались от тех, что он знал раньше — ни по концентрации духовной энергии, ни по свойствам.

«Отлично, — удовлетворённо кивнул он про себя. — Осталось прощупать пульс Фу Са, досконально узнать состояние его тела, и можно составлять меню. Если кухарки не сумеют приготовить, сам научу».

Окончив осмотр, Сяоху повёл свою свиту обратно. На полпути, убедившись, что никаких срочных дел нет, он отпустил Цин Цзе и Цин Ин:

— Идите тренируйтесь.

— Юйчжу, ты тоже иди с ними, посмотришь, как работают, — добавил Сяоху.

Юйчжу заколебался, но слуги подхватили его под руки и потащили за собой — совместные слезы явно сблизили эту троицу.

\*\*\*

На обратном пути ему вновь попала на глаза та самая младшая сестра-наставница.

Шэнь Шихуэй, похоже, окончательно сбросила маску — или же просто не считала нужным притворяться в отсутствие Фу Са. Они шли навстречу друг другу по узкой аллее. Оставалось шагов тридцать; сблизившись, девушка даже не подумала замедлить шаг и прошмыгнула мимо с гордо поднятым носом.

— Цыц, — фыркнул Сяоху.

Не больно-то и хотелось. Он спокойно пошагал дальше.

— Стой! — не выдержала Шэнь Шихуэй.

Сяоху лениво обернулся и смерил её ледяным, исполненным превосходства взглядом:

— Выкладывай.

Единственное слово прозвучало настолько надменно, что девушка задохнулась от возмущения. Нашла с кем соревноваться в холодности!

Шэнь Шихуэй долго выдавливала из себя хоть что-то и наконец выплюнула:

— Не рановато ли ты нос задрал?!

— Я вообще не имею привычки задирать нос, — небрежно отозвался Сяоху.

И ведь правда: обладай он такой дурной склонностью, гордился бы собой круглые сутки без перерыва на обед. Какая уж тут радость от жизни, если кроме собственной важности и вспомнить нечего?

Шэнь Шихуэй потеряла дар речи. Сяоху снова фыркнул:

— Раз уж ты младшая сестра-наставница, дам тебе бесплатный урок. Не умеешь лаяться — не лезь в драку, а то загрызут.

Шэнь Шихуэй аж побурела от злости, вытаращив глаза. Сяоху еле сдержал ухмылку. Тоже мне, грозная соперница! Да эта девчонка по уровню пакостности не дотягивает даже до той сестрицы, которую прежнему владельцу тела состряпал его папаша-подонок.

Раз уж перед ним такое зелёное недоразумение, да ещё и сродни Фу Са, лишний раз обижать её не хотелось. Сяоху усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

Но Шэнь Шихуэй не унималась и визгливо крикнула вслед:

— Думаешь, ему понравится такая бесстыдница, как ты?!

«Эвона как, намекает на тот поцелуй из-под полы», — сообразил Сяоху. Сама из себя ничего не представляет, а туда же — ядом брызгать!

— Понравлюсь я ему или нет — время покажет, а вот то, что ты ему безразлична — факт, — чеканя слова, произнёс Сяоху, даже не оборачиваясь. — И ещё один умозрительный совет, исключительно из уважения к твоему статусу. Если ещё когда-нибудь влюбишься, не смей корчить из себя святошу. День попритворяешься, ну месяц... А на всю жизнь маски хватит? Когда он поймёт, с кем связывался, и разочаруется, вы же в двух монстров превратитесь. Разве в этом счастье? К слову... Я спросил у Фу Са. Он даже понятия не имел, что ты по нему сохнешь. Это я ему глаза раскрыл.

Шэнь Шихуэй задохнулась от гнева, готовая вцепиться ему в рожу.

— А сам-то?! — взвизгнула она вне себя от досады. — Ты с ним тоже себя так ведёшь, как последняя дрянь?!

Сяоху расплылся в улыбке:

— Ну, с ним-то я изливающим яд языком не пользуюсь.

Шэнь Шихуэй только собралась злорадно ухмыльнуться, как Сяоху невозмутимо добавил:

— Зато с остальными не церемонюсь. Будь он хоть трижды здесь — повторил бы каждое слово. Запомни раз и навсегда: Бай Сяоху ест что угодно, кроме обид и чужой дерзости. И спуску я никому не дам.

Шэнь Шихуэй сжала кулаки.

Сяоху вальяжно пошёл дальше, сокрушённо вздыхая:

— Эх, не доросла ты ещё до словесных дуэлей... И с позором проиграла, и желчью изошла — одно расстройство.

\*\*\*

Девчонка, конечно, с приветом, но Сяоху решил не спускать на неё всех собак — мала ещё, да и статус младшей сестры Фу Са сдерживал. В конце концов, ни родители Фу Са, ни её собственный наставник слова им не молвили. Хотя их наверняка научили делать выводы из её выходов, и станет ли отношение к ней прежним — вопрос открытый.

Проходя мимо покоев Фу Са, Сяоху постучал в дверь.

— Войди, — отозвался тот.

Сяоху приоткрыл дверь, но переступить порог не стал. В руках у Фу Са он заметил свиток:

— «Трактат Высшего о сокровенном отклике»? Это же базовые азы для новичков?

Фу Са кивнул:

— В последнее время ко мне пришло новое понимание. Оглядываясь на истоки, я вижу, что

давний путь стал шире.

«Мда, гений, что тут скажешь», — промелькнуло у Сяоху.

Кабы не этот вечный лёд на лице, вообще бы ценника ему не было... Хотя если не всматриваться в физиономию, от его присутствия мороз по коже уже не дрёт. В последние дни общаться с ним стало даже приятно.

— Не забудь сегодня лечь спать, — напомнил Сяоху.

Фу Са снова кивнул:

— Помню.

Сяоху решил, что мужчине можно верить на слово, но для верности после ужина повторил предупреждение ещё раз. Фу Са с трудом сдержал улыбку и опять кивнул. Теперь Сяоху был спокоен.

\*\*\*

В ту ночь Сяоху долго просидел во дворе и лишь глубокой ночью решил действовать.

Фу Са прошлую ночь не смыкал глаз, а днём не отдыхал. Нынче он лишён сил и равен обычному смертному, а значит, в этот час спит без задних ног. Сяоху всё толково рассчитал: прокрасться, пока тот видит сны, и спокойно проверить его пульс.

И он бесшумно скользнул к нему в комнату.

Фу Са действительно спал, но за много лет привык чутко контролировать окружение. Любой произвольный звук, даже самый тихий чужой вздох, мгновенно вырывал его из дрёмы.

Как только Сяоху переступил порог, Фу Са тут же проснулся. Поняв, кто вошёл, он замер, с недоумением размышляя: «Так вот почему он весь день твердил мне про сон... Хотел прокрасться, пока я сплю? Но почему не сделал этого, когда меня вовсе не было в комнате?»

Ответ не заставил себя ждать.

Сяоху осторожно откинул край одеяла, нащупал его руку и слегка сжал... Фу Са показалось, что тот даже ласково погладил его запястье.

«Странно, — смутился Фу Са. — Он ведь утверждал, что я ему не нравлюсь. Неужто на самом

деле неравнодушен, просто семейные усобицы сбили его с толку?»

Но как бы там ни было, устраивать ночные набеги — это уж чересчур! Они хоть и обручены, но торопить события не стоит: если есть чувства, их нужно развивать постепенно, а не забираться в чужую постель среди ночи. Подобные порывы не приведут ни к чему хорошему.

Сяоху тем временем с трудом нащупал нужную точку и вознамерился сосчитать пульс... Как вдруг «спящий» Фу Са открыл глаза и ровным голосом произнёс:

— Иди спать к себе.

Сяоху замер.

Опять провал! Вконец потеряв остатки терпения, маленькая сорняковая травка решительно озверела.

Сяоху, отбросив всякие церемонии, вцепился в его руку мёртвой хваткой и рявкнул:

— А ну заглохни и лежи спокойно! Не дёргайся!

Вид у него при этом был свирепый до крайности.

<http://bllate.org/book/20645/2131284>